

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»**

- Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВЕТЕРАНОВ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я — СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл.
«Я — СТАЛКЕР. КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ.
ПЕТЛЯ АНТИМИРА»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков.
«Я — СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Дмитрий Заваров. «ДОРОГИ ЗОНЫ. ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ПОРОГ НЕБЫТИЯ»
Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПРЕДЕЛ ВЕЗЕНИЯ»
Андрей Амелянович. «ЗОНА НАВСЕГДА. ГЛАДИАТОРЫ
ПОНЕВОЛЕ»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТРОПОЮ ИЗБРАННЫХ»
Иван Плотников. «Я — СТАЛКЕР. ОСКОЛКИ НАДЕЖД»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. КОЧЕВНИЦА»
Александр Тихонов. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ОХОТА НА ЗВЕРЯ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. В ПОИСКАХ ВЫХОДА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ВРЕМЯ СНЯТЬ МАСКИ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ТОРЖЕСТВО ЗОНЫ»
Вадим Михейкин. «ВИРУС ЗОНЫ. ОБРАТНАЯ РЕАКЦИЯ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ГЛАЗАМИ ЗОНЫ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ОХОТА НА СРЕЛЬЦА»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПО ТУ СТОРОНУ ВОСХОДА»
Александр Тихонов. «Я — СТАЛКЕР. СИНДРОМ ГЕРОЯ»
Андрей Левицкий. «ДВА СТАЛКЕРА. ЧЕРНЫЙ СУДЬЯ»
Виктор Стрелков «СТРАЖИ АРМАДЫ. РЕЗУС-ФАКТОР»
Дмитрий Григоренко «Я ИЗ ЗОНЫ. НЕБО БЕЗ НАС»
Дмитрий Дашко «ЗОНА ИКС. ЧЕРНЫЙ ПРИЗРАК»
Александр Пономарев «ЛИКВИДАТОР. ТЕНИ ПРОШЛОГО»
Наиль Выборнов «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ЧЕРНАЯ КРОВЬ»
Тим Волков «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТОЧКА ОПОРЫ»
Дмитрий Григоренко «Я ИЗ ЗОНЫ. СЕГОДНЯ НИКТО НЕ УМРЕТ»
Александр Пономарев «ЛИКВИДАТОР. ТЕМНЫЙ ПУЛЬСАР»
Андрей Амелянович «ЗОНА НАВСЕГДА. В ЭПИЦЕНТРЕ ВОЙНЫ»

STALKER

Андрей Амелянович

[ЗОНА НАВСЕГДА]
В ЭПИЦЕНТРЕ ВОЙНЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А61

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Оформление обложки — *В. Половцев*

Художник — *А. Руденко*

Амельянович, Андрей Александрович.
А61 Зона навсегда. В эпицентре войны : [фантастический
роман] / Андрей Амельянович. — Москва : Издатель-
ство АСТ, 2018. — 320 с. — (STALKER).

ISBN 978-5-17-108440-0

Год прошел после смерти работорговца Борова, но безо-
паснее в Зоне не стало: некто принялся безжалостно выре-
зать форпосты «Герба» с «Анархией» и, не страшась военных,
зверски уничтожил персонал научного бункера в Ануфьево.
Все это серьезно всколыхнуло Зону, породив у ее обитателей
множество слухов и домыслов. Нависла угроза тотальной вой-
ны группировок, и опасность настолько велика, что давние
противники «Герб» и «Анархия» решили объединить усилия
против общего врага. Вольный сталкер Горда и его товарищи
волею судьбы оказываются в самой гуще событий, и только от
них зависит исход этой войны.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-108440-0

© А.А. Амельянович, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава 1

— **Г**отовься, сейчас еще разок запустим. Профессор Белов сдернул покрывало с клетки. В ту же секунду изнутри о прутья ударилось тщедушное тельце *прыгуна*. Его крохотные, острые зубки обнажились в хищном оскале. Отчаянно молотя передними лапками воздух, мутант тщетно пытался добраться до человека, при этом не переставая яростно верещать.

— Вот неужели *это* когда-то могло быть полевой мышью? — тихо произнес ученый, разглядывая зверька, шкура которого была покрыта гноящимися струпьями и язвами. — Н-да, столько тварей повидал, а одна чуднее другой... Ладно, Миша, врубай!

— Так, все в сторону! — басовито прокричал оператор. — Чтобы в радиусе тридцати метров — ни души! Пошевеливайтесь!

Когда профессор справился с ремнями экранирующего шлема, Михаил поочередно щелкнул тремя тумблерами на сером, размером с чемодан, устройстве с торчащими вверх «усами» сеток-антенн.

На лицевой панели «чемодана» вспыхнула красная точка, сигнализируя о том, что аппарат включен; стальной корпус завибрировал, послышался надрывный гул, едва слышно затрещало, но больше ничего не произошло: прыгун все так же визжал и бился о решетку. Время ползло медленно, и, когда профессор Белов решил было, что испытания вновь провалились, зверек вдруг замер. Злобные глаза мутанта закатились, жгуты мышц напряглись, а через миг он упал, неистово лупцуя свои бока хвостом да сотрясаясь в конвульсиях. Из пасти твари хлынула бурая вязкая жидкость.

— Работает, — прошептал ученый, спешно делая пометки в записной книжке.

Когда прыгун перестал дергаться, профессор махнул рукой, дождался, пока Миша выключит устройство, и стянул шлем. Ладонью смахнув лезущие в глаза волосы, Белов скользнул взглядом по наблюдавшим за испытанием коллегам, облаченным с ног до головы, как и сам Белов, в оранжевую униформу, да по разномастной толпе аспирантов, разодетых в голубые и зеленые комбинезоны. Опасаясь справедливого гнева оператора Миши больше, чем излучения, люди покорно держались поодаль, но, заметив, что прибор выключен, все как один устремились к Юрию. Тот лишь отмахнулся от смешанных с вопросами поздравлений и быстро направился к напарнику.

— Не все так гладко, профессор, — без прелюдий начал Миша, отчего улыбка мгновенно стерлась с лица Белова. — Перегрев просто катастрофиче-

ский. Еще бы минута — и все, кирдык шайтан-машине, а чем это чревато в боевой ситуации — объяснить тебе не надо.

— Но ведь успели, мутант издох. — Словно желая убедиться в своей правоте, профессор обернулся и посмотрел на клетку, внутри которой, у прутьев, лежал уродливый серый клубок.

— Это прыгун, Юра. Его и при меньшей мощности не слабо бы тряхануло, а что тут говорить о полноценном запуске? — Оператор встал, снял со спинки стула затертую куртку и накинул ее себе на плечи. — Монстр крупнее — обычная мутособака, например, — и понадобится больше времени, а его не будет... в конце концов, не я, так автоматика выключит устройство, а против нее уже не поперешь.

Белов заходил взад-вперед, нервно пощипывая подбородок.

— Перестрелять контуженных «Радиантом» тварей военные успеют... мне кажется.

— А если нет? А если сбой опять? — возразил Миша. — Ты представляешь, сколько человек может погибнуть по нашей с тобой вине?

Вздыхнув, Белов посмотрел на Михаила.

— Хорошо, какие варианты?

— Пора уже выбить средства на оплату сталкерского рейда — далеко и глубоко в Зону. «Сухой лед», например, идеально решил бы проблему.

— Да, только эту штуку за несколько лет находили всего четыре раза...

— И сплавляли за Периметр, — закончил за профессора Миша.

Воцарилось напряженное молчание.

С испытательной площадки доносились громкие голоса аспирантов. Прибывший в Зону сегодня утром молодняк с любопытством столпился у клетки с трупом прыгуна, кто-то даже фотографировал. Военные из охраны лагеря, проходившие мимо, не обращали на гудящую ученую братию никакого внимания.

— Значит, нужно обходиться без «льда». — Белов спрятал руки в карманы.

— Несколько «капель росы» могут дать эффект, по действию своему схожий с «сухим льдом». Но сразу предупреждаю: проблемы это не решит, только отсрочит. «Капли» ведь со временем испаряются, а сталкеры находят их не так часто, чтобы обеспечить нам регулярные поставки.

— И в лаборатории артефакт сгенерировать не получится. — Ученый поморщился. — Группа Матвееенко попыталась, светлая им память.

Миша мрачно кивнул, вспомнив ребят, загоревшихся идеей «выращивания» «капель росы» в искусственной среде. В специально выделенном крохотном боксе ученые корпели над созданием идеальных условий для рождения этого артефакта, но через два дня что-то пошло не так и люди погибли от инфаркта. Все пятеро. Одновременно.

— Что-нибудь обязательно придумаем, — сказал Михаил, ободряюще хлопнув друга по плечу. Бросил взгляд на наручные часы: — Я сейчас в бункер отойду, нужно кое-что проконтролировать. Скоро вернусь. Ты пригляди за «Радиянтом», ага? А то в прошлый раз оставил его, так аспиранты

сбили все настройки, я еще час потом восстанавливал.

— Давай, — кивнул профессор, уже витая мыслями в облаках.

Миша развернулся и быстрым шагом пошел к бункеру, величественно возвышающемуся серой железобетонной глыбой над всеми прочими постройками. Белов проводил оператора взглядом и, вздохнув, опустил в раскладное креслице.

Настроение Юрия, несколько минут назад обещавшее быть хорошим как минимум до утра, резко испортилось. И причина тому была одна: средство управления мутантами «Радиянт», или попросту — СУМ. Проблемное детище профессора — аппарат, с которым постоянно что-то случалось: то всплески аномальной энергии выводили из строя электронику прибора, то не работали антенны, то мощность излучения на деле оказывалась совершенно не такой, какую задавали в настройках... Даже этим утром СУМ устроил забастовку и попросту отказывался включаться, из-за чего опыты пришлось перенести на поздний вечер. Однако за долгие месяцы работы все это стало настолько обыденным, что ученый уже не падал духом, когда новые идеи, ошеломляющие открытия и редкий успех в испытаниях почти сразу тонули в пучине неудач и провалов. Белов верил в себя и старался в уныние не впадать.

Юрий с улыбкой вспомнил события трехлетней давности. Тогда он еще только вынашивал проект «Радиянта», фанатично доказывал скептикам-ученым, что его разработки имеют право на жизнь.

И лучшие умы страны, посоветовавшись, дали профессору шанс, а уже через неделю Белов вместе с группой энтузиастов перебрался в собственную лабораторию, откуда не вылезал дни и ночи напролет. Как результат — тестовый образец СУМ был готов.

А следом поступил и неожиданный приказ на отправку Юрия в Зону Отчуждения для испытания устройства в условиях, максимально приближенных к боевым.

Белов был реалистом, поэтому долетавших до стен научно-исследовательского института слухов о кровожадных монстрах, рыскающих за Периметром, опасался: Юрий, долгое время изучавший тварей и знавший, на что способна каждая из них, лишь понаслышке, не очень хотел сталкиваться с мутантами «вживую». Но Белова успокоили: мол, лагерь ученых у железнодорожной станции Ануфьево, куда профессора и собирались командировать, превосходно защищен, а охрана отлично вооружена и обучена. И все бы хорошо, но, по мнению самого ученого, для испытания «Радянты» территория эта не совсем подходила. В основном из-за отсутствия помещения, пригодного для проведения опытов с применением электромагнитного излучения. Поэтому все тестирования Юрий заранее решил проводить «в поле», где-нибудь в стороне от электроприборов и столбов ЛЭП, чтобы не сжечь чего ненароком. Вдохновения это, конечно, не прибавляло, однако выбирать не приходилось.

Как выяснилось уже на месте, имеющихся условий вполне хватало для настройки прибора, принцип

работы которого был довольно прост: «Радиант», в зависимости от заданных параметров, в теории должен был вызывать у мутантов голод, жажду, чувство страха, паники или злобы, а при активации режима «манок» привлекать к себе все окрестное зверье. Запустив же устройство в режиме «заслон» на полную мощность, Белов планировал получить оружие, круговым излучением определенной частоты «бьющее» по мозгам любого монстра, находящегося в радиусе тридцати метров. Расчет был на то, что под воздействием электромагнитного импульса все приобретенные в Зоне особенности мутантов исчезнут: ловцы больше не смогут мимикрировать; кукловоды — брать под контроль людей и зверей; карлики потеряют способность к телепатии; а псевдоволки перестанут плодить свои копии...

Вовремя подключившаяся к работе фантазия рисовала профессору красочные картины, в которых поставленные на серийное производство «Радианты» использовались в качестве охранной системы лагерей и в устройствах для зачисток гнездовищ мутантов.

Но реальность оказалась гораздо прозаичнее.

Первые же полевые испытания обернулись полным фиаско, несмотря на то, что цель их была максимально проста: с помощью СУМ разогнать стадо кабанов, облюбовавшее одичавший сад у Сгоревшего Хутора. Под прикрытием охраны, состоящей из бойцов-срочников, сержанта-контрактника да сталкера-проводника, Белов, ни капли не сомневающийся в успехе, отправился на место, где и запустил «Ра-

диант». Однако под воздействием местных аномалий в настройках аппарата произошел фатальный сбой, из-за чего мутанты не разбежались в ужасе, как планировалось, а, взбесившись, набросились на солдат, почти мгновенно разорвав троих ребят...

По возвращении в бункер Юрий был вне себя. Он заперся в выделенном ему блоке и не выходил оттуда несколько дней, устанавливая на «Радиант» «апельсины» — артефакты, защищающие СУМ от аномального влияния Зоны.

И тогда дела пошли значительно лучше. Отловленные егерями для профессора мутанты, попав под излучение устройства, в полной мере ощутили силу воздействия прибора: одни монстры бесились, метались из угла в угол, другие же впадали в некое подобие транса, теряя интерес абсолютно ко всему...

Юрий ликовал: СУМ начал приносить свои плоды. Но внезапно появились другие проблемы: уберегая прибор от влияния энергии Зоны, «апельсины» заодно и нагревали его до критически высокой температуры, что однажды едва не привело к возгоранию устройства. И самым досадным оказалось то, что решить проблему перегрева не удавалось никак: либо страдала мобильность аппарата (таскать с собой криогенную установку размером с бытовой холодильник и весом в полтонны, попутно отстреливаясь от мутантов, было не практично), либо требовались редкие и дорогостоящие артефакты, что на корню зарубало возможность серийного производства «Радианта».

Белов чертыхнулся, нехотя возвращаясь из воспоминаний и фантазий к реальности.

Миши все еще не было. Профессор поднялся. Прошелся, разминая затекшие ноги. Оранжевый диск солнца уже скрылся за кромкой черного леса. Стоявшие плотной черной стеной деревья острыми вершинами будто бы пронзали темное полотно небосвода, на котором засияли звезды и на редкость яркая луна. словно вторя ночному светилу, один за другим по периметру лагеря вспыхнули несколько десятков мощных прожекторов. Вслед за ними зажглись и фонари внутреннего освещения, утопив лагерь в блеклых желтых тонах. Сменились часовые на караульных вышках, усиленный наряд охраны приступил к патрулированию. Со стороны железнодорожной станции Ануфьево, где теперь находились казармы для бойцов-срочников, доносились гомон и смех, между вагонами все еще шастал народ. Только бункер, казалось, вымер, хотя внутри, за толстыми стенами, Белов это точно знал, кипела жизнь. Там, среди вычислительных машин, мониторов, измерительных устройств и всякого лабораторного инвентаря работали ученые различных степеней и наук, упорно выискивая ответы на множество загадок, которые щедро подбрасывала человечеству Зона.

Юрий вдохнул свежий ночной воздух, потянулся: в спине приятно хрустнуло.

«Куда же подевался Миша?» — забеспокоился профессор.

— ТЕРРИТОРИЯ НАУЧНОГО ЛАГЕРЯ ЗАКРЫТА
ДЛЯ ПОСЕЩЕНИЙ ДО ШЕСТИ УТРА. ВОЗВРАЩАЙ-
ТЕСЬ НАЗАД, СТАЛКЕРЫ.

Каждый день к бункеру тянулись большие и маленькие группы ходяков, на что военные, по просьбам ученых, смиренно закрывали глаза, но с наступлением темноты по соображениям безопасности никого не впускали.

«Миша-Миша, черт бы его побрал!» Юрий едва не застонал, когда вспомнил о документах и бланках, которые срочно нужно было заполнить обязательно сегодня.

Выловив из толпы проходящей мимо молодежи какого-то аспиранта, Белов за рукав зеленого комбинезона подтянул парня к себе. Тот удивленно ойкнул, недоуменно вылупившись на профессора.

— Тебя как зовут? — Ученый махнул рукой друзьям «пленного»: не ждите, мол.

— Никита, — выдавил парень.

— В общем, так, Никита, дело есть. Видишь эту штуку? — Юрий указал на «Радиант». — Знаешь, что это такое?

Аспирант кивнул.

— Отлично, молодец! Теперь слушай внимательно: сейчас садись вот сюда и, пока не придет оператор — он лысый, здоровый как лось, сразу узнаешь, — никого к устройству не подпускаешь. Ни посмотреть, ни потрогать. Сам тоже не лезь. Мише скажешь, что я в своем блоке, разгребаю документы. Все понял?

— Н-но... меня вызывали, ждут там...

— Спасибо, Никита, я знал, что ты не подведешь!

— СТАЛКЕРЫ! БУНКЕР ЗАКРЫТ! РАЗВОРАЧИВАЙТЕСЬ И ВАЛИТЕ ПРОЧЬ, ЭТО ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ!

Направляясь к бункеру, Белов отметил, что глупости идущих к Ануфьево бродяг можно только почувствовать. «Интересно, хватит им ума добровольно ретироваться до того, как караульные пальнут крупнокалиберным?»

Не успел профессор додумать эту мысль, как послышалась хлесткая автоматная очередь, а за ней — негромкий хлопок. Через мгновение в закрытые ворота лагеря что-то врезалось, проделав в них огромную дыру.

Громыкнуло.

Секундную тишину разорвали взрывы и автоматная трескотня. Почти все прожекторы сразу же погасли, усыпав землю осколками стекла. Замолк рупор, проснулась сирена над бункером, оповещающая всех о тревоге. Из казармы высыпали уже вооруженные солдаты. Мгновение — и каждый боец занял свою позицию. Все делалось быстро и слаженно.

— Что происходит? — испуганно выкрикнул подскочивший к профессору Никита.

Юрий и сам не знал. Ясно было одно: на лагерь напали. Зомби так организованно действовать не умели — значит, это были люди. Но с какой целью совершалось нападение, сколько было атакующих и кто они такие — оставалось лишь гадать.